

„Грузинский Орфей“

Мих Вклад

В РОДНУЮ КУЛЬТУРУ

Просматривая пожелтевшие от времени газеты и журналы с воспоминаниями о Ване Сараджишвили, читая рецензии на его выступления, не перестаешь удивляться многообразию эпитетов и сравнений. «Грузинский орфей», «Первая ласточка грузинской оперы», «Грузинский соловей». Самые строгие ценители искусства не могли не восхищаться изумительным талантом этого замечательного певца, актера, музыканта. Немногие артисты смогли завоевать при жизни такую славу и признание.

Может быть, некоторые из тбилисцев помнят ту осень, когда похороны В. Сараджишвили вылились во всенародную скорбь, национальную горе.

«Осиротела только вставшая на ноги грузинская национальная опера, пошатнулись ее устои, — писал в те дни Захарий Палиашвили. — Мы потеряли человека, который своим необычайным природным талантом создал целую эпоху в области грузинской национальной песни. Он был одним из тех идеалов, которые своим пленительным пением вдохновляли, стимулировали грузинских музыкантов в их творческой работе». Через несколько дней после похорон в тбилисском театре шла опера «Абесалом и Этери». Это был траурный спектакль, посвященный памяти Ване Сараджишвили. Спектакль шел без Абесалома, лучшего исполнителя которого уже не было... Партия Абесалома исполнялась в оркестре виолончелью, а на сцене вместо Абесалома был луч света. Друзья Ва-

но — Сандро Ахметели и Михаил Квалиашвили со слезами на глазах, дрожащими руками водили луч прожектора по мизансценам героя. Это был, наверное, единственный спектакль в тбилисской опере, который ни разу не прерывался аплодисментами — зал гробовым молчанием чтит память своего любимого певца.

Творческий облик певца начал формироваться еще в конце XIX века, когда Сараджишвили пел в хоре замечательного грузинского певца Сандро Кавсадзе. Именно здесь Сараджишвили узнал, полюбил и сроднился с грузинской народной песней, верность которой он сохранил на всю жизнь. Получив благодаря содействию Ильи Чавчавадзе стипендию, двадцатитрехлетний юноша, никогда не занимавшийся классическим пением, попадает в Петербург и поражает там профессоров консерватории необычайными голосовыми данными, поразительной музыкальной интуицией. Уже через год он приглашен в частную оперу Алексея Церетели, через два — в Петербургскую итальянскую оперу, где поет вместе с Вандовой-Королевич и Титта

Руффа. В том же году Ване Сараджишвили едет в Италию, для продолжения музыкального образования. Но образование — это не только занятие в классе знаменитого Каstellанно и овладение вершинами «бель-канто». Сараджишвили настойчиво изучает итальянский и французский языки, занимается актерским мастерством, и вскоре оперные театры Парижа и Турина, Милана и Пармы становятся свидетелями необычайного успеха никому неизвестного грузинского певца. Смело нарушая традиции «чистого» пения, Сараджишвили покорял зрителя не только прекрасным голосом, но и незаурядным талантом драматического актера, ярким темпераментом. В его вокальном творчестве нашли свое отражение отзвуки своеобразия грузинского национального пения. Повсюду певца встречает триумфальный успех: новые приглашения, контракты.

Но певца тянет на родину. Десятилетие он проводит в гастролях по городам России: Петербург, Москва, Саратов, Сибирь, Дальний Восток, Кавказ.

И, наконец, с 1918 года Сараджишвили в Тбилисском оперном театре. Здесь со всей яркостью расцветает его редкий талант, родной культуре посвящает он все свои знания и опыт.

С этого времени имя Сараджишвили неразрывно связано со становлением грузинского оперного искусства: В. Сараджишвили — главный участник постановки первой грузинской оперы «Кристина» Р. Гогниашвили, один из первых исполнителей партии Абесалома, лучший Котэ в опере В. Долидзе «Кето и Котэ», неповторимый Шота в «Сказании о Шота Руставели» Дм. Аракишвили.

В 1923 году Ване Сараджишвили, первым из грузинских певцов, удостоивается звания народного артиста республики. В этом же году им создан непревзойденный образ Малхаза в новой опере З. Палиашвили «Данси», который явился как бы «лебединой песней» корифея грузинской оперы.

Трудно перечислить репертуар этого большого художника, репертуар, содержавший в себе все лучшие образцы оперной классики.

Грузинский народ свято хранит в памяти имена выдающихся деятелей национальной культуры.

В их числе Ване Сараджишвили — певец, гражданин, патриот.